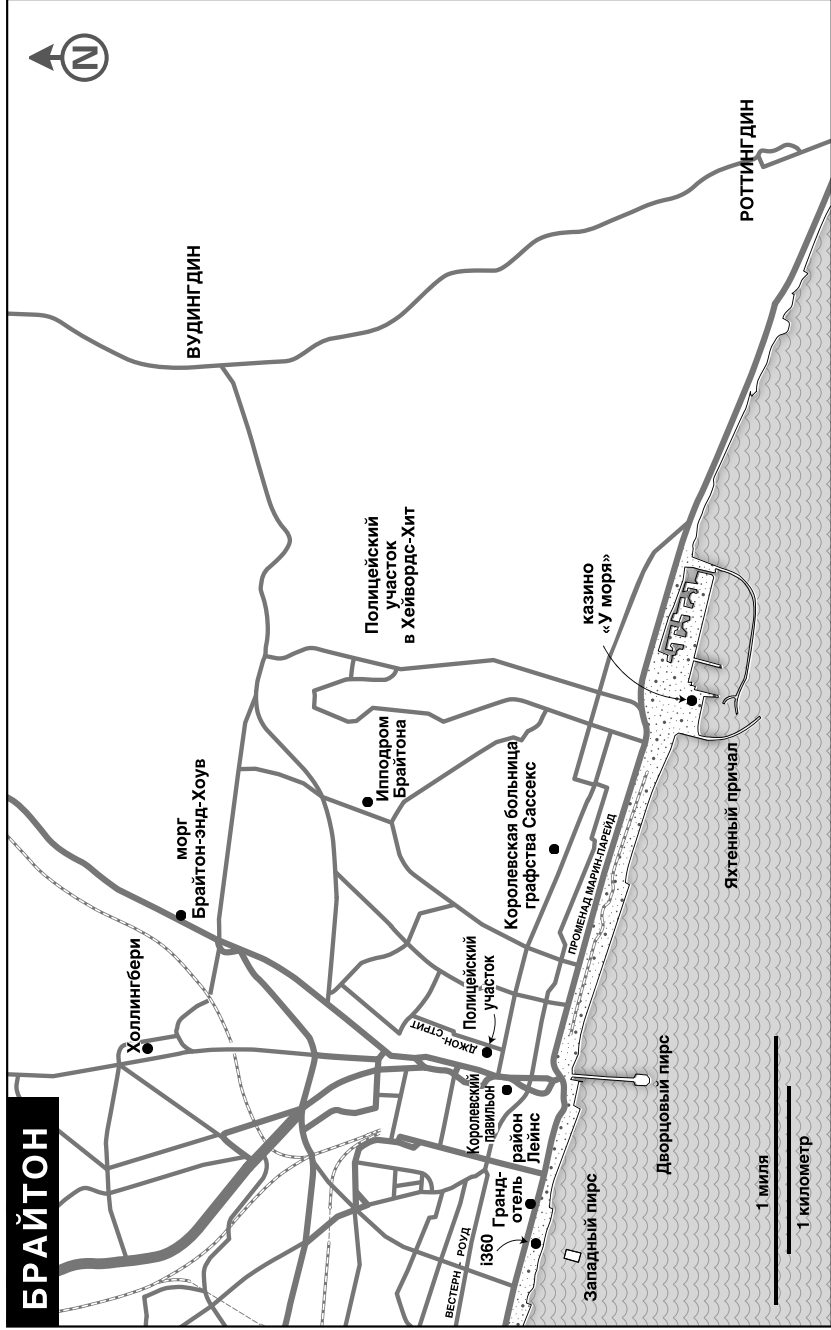

ПИТЕР ДЖЕЙМС

УБИЙСТВЕННО КРУТОЙ ДЕТЕКТИВ

*Посвящается Колину Данктону,
другу, которого очень не хватает*

БРАЙТОН

Глава 1

Четверг, 10 августа

Белый шарик скакал по номерам рулетки. Тридцать шесть, одиннадцать, тридцать. Т-р-р-р-р-р. Т-р-р-р-р-р. Отскочил от ромбовидного дефлектора. Т-р-р-р-р-р. Подпрыгнул. Со стуком понесся по ободу, перепрыгнул номера двенадцать, тридцать пять, три — и снова отлетел на фартук.

Кипп Браун наблюдал за ним в молчаливой сосредоточенности. Нервы натянулись, как струна. Сейчас, сейчас... Время застыло.

— Ставок больше нет, — в очередной раз, словно заезженная пластинка, объявила крупье.

Могла бы и не говорить — Кипп уже поставил, что имел. Все его средства громоздились на сукне аккуратными стопками фишек. На любимых счастливых номерах и даже на парочке случайных.

Всё там.

Плата за школу, ипотека, кредит за машину.

Т-р-р-р-р-р.

Глупый шарик не подозревал, сколь многое от него зависит, какую кучу денег Кипп Браун, единственный за этим столом на этаже для крупной игры, поставил на

вращение колеса. Шарик не знал, что значит для Киппа рулетка. Не знала этого и скучающая крупье.

Шесть из тридцати шести черных и красных номеров. Как круто они способны изменить жизнь...

Идеально круглый безмозглый керамический шарик меньше дюйма в диаметре не знал, что мужчина за столом, который смотрит на него, как канюк с двухсотметровой высоты — на полевку, поставил свой дом на номера два, четыре, пятнадцать и соседние с ними.

Он совершенно ничего не знал.

Понятия не имел, что еще недавно Кипп Браун по праву слыл одним из богатейших жителей города. Что июльской ночью прошлого года он вышел отсюда с выигрышем более миллиона, абсолютным рекордом для брайтонского казино «У моря».

Не знал он и того, что с тех пор Кипп все проиграл за этими же столами.

Что в последние месяцы, утратив способность трезво анализировать из-за стресса, вызванного растущими долгами и катастрофой в личной жизни, он поставил на кон и проиграл сумму, равную стоимости собственного дома за вычетом долга по ипотеке. Свои деловые активы. Свое всё.

Два, четыре и пятнадцать. Ну давай же!

Т-р-р-р-р-р. Шарик скакнул на двойку и покатился дальше.

Кипп сидел, как на иголках, медленно попивая джин. Дело близилось к полуночи, и ему давным-давно следовало идти домой. Завтра утром везти Манго в школу, а оттуда двигать на утреннюю встречу с новым крупным потенциальным клиентом. Глаза туманились. Мозг устал, утомленный бесконечными попытками отыграть-

ся. Но Кипп ничего не мог поделаться. Рано или поздно рулетка его послушается. Так всегда бывает. Бывало.

Верно?

Если просидеть за столом достаточно долго...

Т-р-р-р-р-р. Шарик перепрыгнул номер пятнадцать, закатился на четверку.

Да!

Четыре! Фантастика, успех! Великолепно!

А шарик, словно его потянула какая-то сила, неожиданно и необъяснимо выкатился из четвертого номера, а потом еще несколько раз скакнул и застыл между ребрами кармана.

На экране вверху вспыхнул номер. Шестнадцать.

Невероятно.

Кипп осушил бесплатный «Хендрикс» с тоником, вынул из стакана ломтик огурца и захрустел, мрачно глядя, как крупье сгребает аккуратные стопки фишек.

Высокий спортивный мужчина сорока пяти лет, который обычно ходил, расправив плечи, Кипп Браун вылез из-за стола сильно ссутулившись. Прошел к кассе с бумажником, набитым выбранными до предела кредитными картами.

Позади раздался звук, ставший с некоторых пор мелодией его жизни. Его секрет, тайна, о которой, за исключением жены Стейси, мало кто подозревал. Кстати, виновато подумал Кипп, даже ей он говорил в основном о выигрышах. О неудачах — редко.

Т-р-р-р-р-р.

Послышались громкие возгласы китайцев с соседнего стола, которые, как и он, проводили здесь почти каждый вечер. Похоже, кому-то крупно повезло. Здрóрово! Молодцы!

Каждый вечер китайцы приходили сюда — и, кажется, вечно выигрывали.

А он в последнее время попадал в классическую ловушку азартного игрока, без конца стараясь отыграться. Вот как сегодня.

Только больше попыток не будет. По крайней мере у него.

На слово ему в казино уже не верят. Кассир перепробовала одну за другой все шесть кредиток и покачала головой. У нее хватило совести сделать виноватое лицо.

Глава 2

Пятница, 11 августа

Парень лет двадцати, привязанный под слепящими белыми лампами к стальному столу в подвале без окон, молил о пощаде. Но «Приятный господин» группы «Кинкс», включенный на всю мощность, заглушал его голос — хотя и без музыки ничего не было бы слышно за пределами сырой вонючей комнаты со звукоизоляцией и решетчатой дверью в сумрачный бассейн, где, по слухам, обитал крокодил мистера Дервиши.

Райан Brent не верил, что это происходит на самом деле, по-настоящему.

А его мучитель, Джентиан Ллупа, — верил. Красивый молодой человек двадцати трех лет с короткими нагеленными каштановыми волосами и серьезным лицом беспокоился, что Райан умрет слишком быстро. До того, как он, Джентиан, исполняя распоряжение, сделает на камеру тысячу надрезов.

Наш приятный господин — хороший парень,
Наш приятный господин ужасно добр,
Наш приятный господин всегда о'кей...
Как дела? Хей-хей!

Вторя песне, Джентиан поглядел сверху вниз на свою жертву.

— Как дела? — И добавил: — Как твой денек?

Любимое выражение его босса, мистера Дервиши. Ему оно тоже нравилось. Эту фразу, как своего рода пароль, использовали все приближенные мистера Дервиши — тот прививал подчиненным хорошие манеры.

Босс вообще отличался исключительной придирчивостью. Наверняка захочет проверить каждый разрез на обнаженном теле. Каждый из тех, что Джентиан, в назидание юноше, нанесет ножом «Стэнли». Каждый надрез будет анатомически верным. Тысяча уроков. Начиная с сухожилий на щиколотках, чтобы не сбежал. Хотя такая опция отсутствовала с самого начала.

А сухожилий в теле человека много! Джентиан изучал их в медицинском колледже на родине, в Косове. Затем познакомился с мистером Дервиши, и тот предложил ему баснословную сумму, чтобы он продолжил образование в Англии. Правда, в настоящий момент мистер Дервиши занимал его на полную катушку, и всерьез возобновить учебу не представлялось возможным.

Он собирался работать, ориентируясь на цветную диаграмму, которую прилепил липучкой к стене. Диаграмма показывала расположение сухожилий под кожей и должна была преподать Райану Brentу урок анатомии. Джентиан предельно вежливо сообщил ему, в каком порядке намерен действовать. На случай если

Райану вздумается кричать слишком громко, заготовлен тряпичный кляп, хотя мистер Дервиши не сторонник использования кляпов — ему нравится слушать крики жертв. Он с удовольствием показывал своей команде видео, что случается с теми, кто перешел ему дорогу, и таким образом гарантировал себе преданность подчиненных.

Одно сухожилие за другим.

Говорят, Приятный господин — хороший малый. Говорят, он добр, наш господин...

— Умоляю! Умоляю! — истошно кричал Райан. — Я верну долг! Я все верну! Пожалуйста!

— Нет, — отозвался Джентиан. — Тебе нипочем его не вернуть. Да и не люблю я людей, которые обкрадывают моего благодетеля. Особенно тех, кто вдобавок еще и спит с его женщиной.

— Я не знал! Честное слово, не знал! Пожалуйста, не надо! Я такой же человек, как и ты, брат! Отпусти меня, ради бога! Что ты за чудовище?

— Самое чудовищное из чудовищ! — улыбнулся Джентиан. — Неутешительная новость, верно? Видишь ли, я и хороший, и плохой. Честен и предан, делаю, что велят. Я мог бы сильно усугубить твое положение, но не буду. Прямо как в песне. Я — Приятный господин!

Взяв в руки нож, Джентиан начал считать. Громко и четко, на благо своей жертвы и вежливости ради.

— Раз! — произнес он и всмотрелся в диаграмму. — Сколько ж тут всего, а?.. Как ваш новый лимузин?

— Что?!

— Это из песни, не обращай внимания.

Глава 3

Пятница, 11 августа

Звонок на личный мобильный Эйдриана Морриса поступил в одиннадцать двадцать три. Этого звонка начальник службы безопасности стадиона «Амекс» со страхом ждал последние шесть лет. С тех пор как его любимая футбольная команда «Брайтон-энд-Хоув Альбион» получила великолепную новую базу, сомневаться в том, что это произойдет, не приходилось. Вопрос только — когда.

«Амекс» стал современной достопримечательностью города. Его грандиозные полукруглые своды повторяли очертания холмов национального парка Саут-Даунс. Стадион построили на северо-восточной окраине, неподалеку от университетского кампуса. За ним начинался сельский ландшафт.

Моррис прекрасно понимал, что «Амекс» — потенциальная мишень. Разумеется, он проектировался с учетом новейших разработок, безопасность ставилась во главу угла, но опытный Моррис знал: какую систему ни используй, ключевым все-таки остается человеческий фактор.

Уверенный мужской голос с восточноевропейским акцентом говорил неторопливо и по делу.

«Мистер Моррис, надеюсь, я вам не помешал. Завтра вечером на одном из сидений или под трибуной стадиона будет заложена бомба. Если хотите предотвратить взрыв, выход прост: распорядитесь, чтобы на счет, который вам сообщат, были переведены биткойны на сумму двести пятьдесят тысяч фунтов. Суший пустяк, если вы примете во внимание потенциальные